

Л. Н. ТОЛСТОЙ И ПЕТРАШЕВЦЫ: БИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

Е. М. Баранская

Крымский государственный инженерно-педагогический университет

В статье рассматривается контекстовый фон творчества Л.Н. Толстого 1850 – 1860 гг., в частности, личное влияние петрашевцев (А.И.Европеуса, Н.С.Кашкина и др.) на мировоззренческие искания Толстого, наиболее наглядно проявившиеся в его рассказе «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный».

Ключевые слова: петрашевцы, фурьеризм, прототипы, биография

В статті розглядається контекстовий фон творчості Л.М.Толстого 1850 – 1860 рр., зокрема особливий вплив петрашевців (О.І.Європеуса, М.С.Кашкіна та ін.) на світоглядні пошуки Толстого, найбільш наочно виявлені в його оповіданні «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный».

Ключові слова: петрашевці, фур'єризм, прототипи, біографія

The contextual background of L.N.Tolstoi's creative work (from 1850 to 1860) is scrutinized in the article, in particular, the personal influence of the members of Petrosheky's circle (A.I.Yevropeus, N.S.Kashcin and the others) on Tolstoi's ideologic strikings displayed more clearly in his story "From the Caucasian reminiscences. The disgranked".

Key words: the members of Petrosheky's circle, Fourierism, prototypes, biography

Постановка проблемы. На взаимоотношения Л.Н. Толстого с петрашевцами как на проблему указал еще Б.М.Эйхенбаум в 1959 г. [15]. И до сих пор остается нераскрытой степень личной вовлеченности писателя в круг политических, социальных, культурных исканий «социалистов фурьеристского толка» и сложная сеть личных контактов Л.Н. Толстого с петрашевцами Ахшарумовыми, А.П.Беклемишевым, В.П.Безобразовым, А.А.Григорьевым, А.И.Европеусом, Н.С.Кашкиным, А.Н.Майковым, В.А.Милютиным, А.Н.Плещеевым и др., более известны – с Ф.М.Достоевским, М.Е.Салтыковым (работы Н.Н.Апостолова, А.Булгакова, В.В.Вересаева, К.Н.Леонтьева, Д.С.Мережковского, И.Т.Трофимова).

Цель и задачи настоящей статьи – анализ исторических и биографических материалов, позволяющих установить степень вероятности «участия» петрашевцев Н.С.Кашкина и А.И.Европеуса, а также разжалованного А.М.Стасюлевича (брата редактора-издателя «Вестника Европы») в формировании образа главного героя рассказа Л.Н. Толстого «Разжалованный», а это обозначит параллели между мировоззренческими исканиями Л.Н. Толстого 1840 – 1850 гг. и идеями фурьеристов.

Рассказ «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный» создавался в два этапа: задуман в 1853 г., закончен в 1856 г. В дневниках писателя, в рукописях «Разжалованного» зафиксированы неоднократные изменения названия рассказа – по цензурным требованиям и в связи с существенными коррективами образа Гуськова. Последнее может свидетельствовать, как увидим, о наличии политической подоплеки в первоначальном замысле «Разжалованного», а также прямых связей Л.Н. Толстого с петрашевцами.

По первому замыслу (1853 г.) рассказ назывался «Встреча», позднее – «Пропавший человек», наконец в 1856 г. – «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный». Но «Разжалованного» не пропускают» [5, т.21, с.168], – пишет Толстой 2-го декабря 1856 г., а 3 – 5-го декабря правит корректуры. Заголовок несколько раз меняется, окончательное название: «Из кавказских записок. Встреча в отряде с Московским знакомым» [1, т.3, с.314]. Под этим названием А.В.Дружинин, который и просил у Толстого «какого-нибудь заглавия поценсурнее», опубликовал рассказ в «Библиотеке для чтения». От себя же А.В.Дружинин рекомендовал исключить даже слово «крепость» и все, что «встретится в этом роде» [1, т.3, с.313], то есть то, что хоть как-то наводило бы на политические аналогии, на близость фигуры Гуськова с «разжалованными» из числа политических преступников на Кавказе.

Между тем, политические аналогии, похоже, имели место. Б.М.Эйхенбаум даже предположил, что имеющийся в рассказе намек на дело Метенина (о нем упоминает Гуськов) есть не что иное, как зашифрованное упоминание о деле М.В.Бутаевича-Петрашевского. При этом Б.М.Эйхенбаум связывает семантику корней слов *Бутаевич* и *Метенин* по словарю Даля с сиб. диалекта: «бутаситься» – значит, «метаться», «фваться» [12]. В рукописном варианте текста автор вполне определенно объяснял причину ареста Гуськова, по-видимому, политическую: «Все дурное я принимал к сердцу, – говорит Гуськов, – беспечность, несправедливость, порок были мне отвратительны, и я прямо говорил свое мнение, и говорил неосторожно, слишком горячо и смело» [1, т.3, с.276]. Из окончательной редакции цензором эта фраза исключена.

В собрании художественных произведений Л.Н. Толстого 1928 г. [2] комментатор В.Срезневский пришел к выводу, что в «московском знакомом» «Встречи» Толстой представил А.М.Стасюлевича, дополнив его некоторыми чертами Н.С.Кашкина. Об этом, по свидетельству А.Б.Гольденвейзера, вспоминал сам Толстой (20 июня 1901 г., Ясная Поляна) [11, с.88-89].

С приговоренным по делу петрашевцев Н.С.Кашкиным, разжалованным в солдаты и сосланным на Кавказ, Толстой познакомился в августе 1853 г. в Железноводске. А рассказ «Встреча», по данным В.Срезневского, был задуман 31 августа 1853 г., то есть под влиянием свежих впечатлений от встречи с Кашкиным.

Кроме двух названных лиц, как верно подметил В.Срезневский, «перед его [Толстого – Б.Е.] глазами на Кавказе прошли и многие другие лица, бывшие в таком положении, как они» [2, с.268]. И эти люди и могли подать писателю мысль к обрисовке «разжалованного».

В комментарии Н.М.Мендельсона (1935) (Юбилейное издание сочинений Толстого) [1] также указывается на множественность встреч с разжалованными (ссылки на дневниковые записи

от 16 июля 1852 г. и 4 ноября 1852 г.). Упоминается и А.И.Европеус: «Во время службы на Кавказе Толстой встречается с несколькими лицами, отбывавшими суровое наказание в качестве рядовых кавказских линейных батальонов. Таковы были, например [т. е. существовали и другие – Б.Е.], два участника кружка М.В.Буташевича-Петрашевского А.И.Европеус и Н.С.Кашкин, разжалованные из офицеров, а также А.М.Стасюлевич <...>» [1, т.3, с.312].

В собрании сочинений 1851 г. в 14-ти томах (под руководством С.П.Бычкова) комментаторы без основания упускают фамилию Кашкина среди прототипов Гуськова. О Европеусе сказано словами самого Толстого: «Разжалованный женатый Европеус очень интересует меня» [3, с.371] – дневниковая запись от 17 июля 1852 г. Характерно и то, что к Европеусу Л.Толстой испытывал большой интерес в эти годы, а с Кашкиным был предельно доверителен, сошелся на «ты».

По воспоминаниям Н.Н.Гусева, Толстой редко с кем сходил на «ты». Кашкин, таким образом, был выделен Толстым. Встречи Кашкина и Толстого были часты в Москве в 1856 – 1857 гг. А сам Н.С.Кашкин впоследствии вспоминал, что «часто с Толстым бывал на балах» [1, т.47, с.404].

Во всех последующих собраниях сочинений Л.Н. Толстого авторы примечаний придерживаются точки зрения Н.М.Мендельсона, хотя и с некоторой долей трансформации.

В издании 1858 г. в 12-ти томах [4] А.И.Шифман видит в образе Гуськова воплощение «не бунтарских черт петрашевцев», а их «личных слабостей». Их и не могло быть. Если же комментатор А.И.Шифман имел в виду «слабости» Стасюлевича, то и здесь факты свидетельствуют, что Толстой весьма сочувствовал ему. Из дневника Толстого от 4 ноября 1853 г.: «Стасюлевич <...> рассказывал мне историю своего несчастья <...> я едва сдержался от слез»

[1, т.46, с.192]. Нельзя оставить без внимания биографическую перекличку судеб Гуськова – Кашкина, Гуськова – Стасюлевича. Обрисуем вкратце биографические характеристики этих лиц в их отношениях с Толстым.

Николай Сергеевич Кашкин (1829 – 1914) – сын сосланного в Архангельск декабриста Сергея Николаевича Кашкина. После окончания Александровского лицея служил в Министерстве иностранных дел. Открывались блестящие служебные перспективы. Но он предпочел учение Фурье, вошел в кружок петрашевцев, был арестован и приговорен к смертной казни, замененной ссылкой рядовым на Кавказ. 23 декабря 1849 г. отправлен в Ставрополь. В 1851 г. контужен в голову, в 1852 г. произведен в унтер-офицеры, в 1855 г. – в прапорщики. Указом от 17 апреля 1857 г. Кашкину возвращено дворянство, а надзор снят лишь в 1865 г. В 1857 г. Н.Н.Толстой спросил брата, почему тот не написал о Кашкине. «Потому, что он выпутался, – ответил Л.Н. Толстой. – Некоторое время его еще подстерегали опасности войны, но дела его уже тогда заметно поправились» [8, с.222]. В высшей степени доверительные отношения между Толстым и Кашкиным свидетельствуют об осведомленности писателя о деле петрашевцев и отношении декабристов к младшему поколению политических каторжан.

Личность второго петрашевца А.И.Европеуса биографически не прослеживается в рассказе. Существует лишь дневниковое упоминание Толстым его заинтересованности судьбой А.И.Европеуса, а также увлечение идеями Фурье под влиянием их знакомства. Поведенческие характеристики А.И.Европеуса, равно как и Н.С.Кашкина, не соответствуют нервной, болезненной изменчивости, непрестанно сопровождающей героя «Разжалованного».

Александр Иванович Европеус (1826 – 1885) – дворянин, сын инспектора военной школы, окончил Александровский лицей вместе с Кашкиным в 1847 г., слушал лекции в Петербургском университете и готовился к магистерскому экзамену по политической экономии в Совете Лицея. Фурьерист и либерал, как и Кашкин, Достоевский арестован 7 мая, военно-судебной комиссией приговорен к расстрелу, замененному ссылкой в Вятку, по конфирмации – рядовым на Кавказ без лишения дворянства. 22 декабря отправлен в Ставрополь. В апреле 1851 г. ему разрешено жениться на англичанке Эмили Печь, приехавшей к нему в ссылку. Произведен в прапорщики в апреле 1856 г., а в феврале 1857 г. вышел в отставку. Жил в Бежецком уезде в имении матери. Но и впоследствии дважды подвергался аресту: по делу Тверской либеральной оппозиции дворянства (был ее лидером в конце 1850-х гг.) и в 1866 г. по делу Каракозова (из-за своей близости к редакции «Современника»). Знакомство Толстого с Европеусом на Кавказе имело продолжение. В 1862 г. Л.Толстой, возвращаясь с лечения в самарских степях, заезжал в Тверь и, конечно, знал о тверских событиях не только из газет. За деятельностью Тверской оппозиции писатель следил с восхищением, называл Тверскую оппозицию одним из «самых <...> серьезных событий за последнее время». «Тверское дворянство постановило отказаться от своих прав – выборов более не проводить – и только – и посредникам по выбору дворянства и правительства не служить. Сила!» [7, с.253-254] (из письма В.П.Боткину 7 февраля 1862 г.). 12 февраля 1862 г. Толстой также подает в отставку с должности мирного посредника.

Гуськов, как представляется, – психологический портрет Александра Матвеевича Стасюлевича, но с существенной поправкой: Толстой был искренне расположен к Стасюлевичу в 1853 г. и испытывал интерес к его дальнейшей судьбе (письмо Л.Н. Толстого к М.М.Стасюлевичу 10 мая 1908 г.). Об этом в воспоминаниях Л.Н. Толстого 1908 г. [8, с.259]. Молодой Толстой полностью записал историю несчастья А.М.Стасюлевича (дневник от 4 ноября 1853 г.) [1, т.46, с.192 – 196].

Л.Н. Толстой явно симпатизировал реальным людям – разжалованному А.М.Стасюлевичу, петрашевцам Н.С.Кашкину и А.И.Европеусу. Однако в рассказе Гуськов – личность малосимпатичная: жалкий, растерянный, нервный, безвольный, трус, – «пропащий человек» [6, с.477]. Думается, его характеристические черты следует связывать не столько с прототипами, сколько со взглядами самого Толстого на офицерскую среду, на войну как таковую (письма Л.Н. Толстого к Т.А.Ергольской [5, т.18, с.306], записи составителя биографии Л.Н. Толстого П.И.Бирюкова [10, т.1, с.93], А.Б.Гольденвейзера [11]).

Позволим себе предположить, что автор-повествователь и Гуськов, за образом которого стоят реальные лица (А.М.Стасюлевич, петрашевцы Н.С.Кашкин, А.И.Европеус), – это Толстой в разное время: Толстой 1850 – 1853 гг. с его неприятием офицерского быта и Толстой 1854 – 1856 гг. – после Севастополя. И образ Гуськова – это отказ Толстого от своих прежних заблуждений, а отнюдь не негативное отношение к кавказским знакомым.

Фигура разжалованного Гуськова – результат заинтересованности писателя личными судьбами кавказских знакомых, а в свете собственных жизненных исканий – обостренной восприимчивости к их политической деятельности. К «социалистическим мечтаньям» Л.Н. Толстой был причастен еще в 1840-е гг. Его дневник 1847 г. предоставляет достаточно данных об этом. Толстой говорит о желании практической деятельности, о совершенствовании, о том, что естественное стремление есть стремление к счастью или «благосостоянию» и что цель жизни есть «сознательное стремление к всестороннему развитию всего существующего» [1, т.46, с.31]. Здесь прямая перекичка со статьями 1846 – 1847 гг. друга детства Л.Н. Толстого петрашевца В.А.Милютин, который утверждал, что одна из новых идей века есть «идея о постоянном <...> совершенствовании человека» [14].

Намеки на увлечение социалистическими утопическими идеями, полуцитаты и прямая цитация из учений Ш.Фурье и его русских последователей – петрашевцев, из работ сен-симонистов, терминология Фурье (например, его излюбленное слово «ассоциация»), – все это неоднократно и даже с закономерным постоянством встречается в творчестве Толстого 1850-х гг. В «Отрочестве» (1854) герой мечтает «исправить все человечество, уничтожить все пороки и несчастья людские». В набросках ко 2-ой половине «Юности» (1857) писатель вспоминал, как «по-своему перестраивал весь мир божий», что составляло «коренные убеждения века».

Автобиографический «Роман русского помещика» включает одно из основных положений учения Фурье и петрашевцев о труде, который, по мысли Нехлюдова, есть «великий двигатель человеческой природы», «единственный источник земного счастья». Примерно то же утверждал петрашвец А.П.Беклемишев: «Груд есть настоящее назначение человека; только посредством труда он делается истинно царем и владыкой природы» [9]. Еще более явственны идеи утопического социализма в «Романе» Толстого, когда Нехлюдов убеждается, что трудно осуществить задуманную им реформу и прибегает к явной полуцитации из учения Сен-Симона: «Дать занятия каждому по способности». У Сен-Симона: «Каждому по его способностям, каждой способности по ее делам – вот новое право, которое заменит собою право завоевания и право рождения» [15, с.219].

Примечательно, что замысел «Романа русского помещика» Толстой тщательно обдумывал 18 июля 1852 г. – на следующий день после беседы с А.И.Европеусом. А рассказ-трактат «Люцерн» (1857), посчитал Б.М.Эйхенбаум, написан под впечатлением трактата Ш.Фурье «Новый хозяйственный и социетарный мир», точнее, «Послесловия» к книге. Тема рассказа, терминология, жанр (маленький случай, возведенный в степень мирового события) полностью ложатся на учение Фурье.

Очевидно положительное восприятие Толстым исторического опыта петрашевцев, несомненен интерес писателя к отдельным личностям, проходившим по делу петрашевцев (тем же Н.С.Кашкину, А.И.Европеусу, А.Н.Плещеву). Более того, есть основания считать, что и в конце 1840-х гг., в Петербурге, Толстой встречался с людьми, имевшими связи с литературой и кружком М.В.Петрашевского.

С начала февраля 1849 г. Толстой находился в Петербурге и неожиданно (в конце мая или начале июня) уехал в Москву, «переменил намерение», как сообщил брату Сергею 1 мая 1849 г. 11 мая писал Сергею, что «сделался болен». Истинная причина, видимо, скрыта, так как напрямую связана с арестом петрашевцев (в ночь с 22 на 23 апреля 1849 г.). Об этом периоде жизни Толстого до сих пор известно чрезвычайно мало (дневники 1848 – 1849 гг. отсутствуют). 13 февраля 1849 г. Толстой сообщил Сергею, что «Милютин нашел» [петрашвец – Б.Е.] и что «знакомых гораздо больше здесь [в Петербурге – Б.Е.], чем в Москве, и достоинством выше» [2, т.18, с.309]. Через несколько дней повторился в письме к Т.А.Ергольской. После этого дневников нет (разве что несколько записей за декабрь 1849 г.), вплоть до июня 1850 г. Б.М.Эйхенбаум небезосновательно предположил, что Толстой уничтожил свои записи из-за близких знакомств с петрашевцами (ссылка на запись от 14 июня 1850 г. [1, т.46, с.34]).

В дневнике Л.Н. Толстого 1851 г. несколько раз упоминается некто Беклемишев – видимо, петрашвец Александр Петрович Беклемишев, помещик Алексинского уезда Тульской губернии (соседнего с Крапивенским, где Ясная Поляна). В феврале 1848 г. он был у Петрашевского, написал записку об освобождении крестьян, «Переписку двух помещиков» об организации крестьянских работ по Фурье. Как чиновник Министерства внутренних дел в 1848 г. был командирован в Ревель, где и арестован 23 мая; в сентябре освобожден от суда с отдачей под секретный надзор. А в конце февраля 1849 г. Толстой в письме к Т.А.Ергольской делился планами на лето: «Может быть, останусь здесь, быть может, поеду в Ревель, быть может, в Тулу» [2, т.18, с.312]. Похоже, Толстого звал к себе сосед А.П.Беклемишев. Иных связей Толстого с Ревелем исследователями не обнаружено.

Таким образом, мы можем говорить о конкретных, документально подтверждаемых встречах Л.Н. Толстого с петрашевцами, к тому времени возвратившимися с каторги, солдатчины, ссылки. Например, в августе 1859 г. Толстой посещает московскую квартиру А.Н.Плещеева, а его дневники за лето 1862 г. свидетельствуют о том, что их отношения стали достаточно короткими. Можно говорить об общности общественно-политических и литературных позиций Толстого и Плещеева, по крайней мере, о их взаимодополняемости.

Л.Н. Толстой чуждался политизации искусства во время, «когда политический грязный поток хочет решительно собрать в себя все и ежели не уничтожить, то загадить искусство» [2, т.18, с.503], но политике не был чужд. И политика в 1850-е гг. свела его еще с одним постоянным посетителем кружка петрашевцев в 1848 – 1849 гг., организованного А.Н.Плещеевым, – Владимиром Павловичем Безобразовым. В записных книжках и дневниках Толстого 1855 – 1856 гг. несколько раз встречается имя В.П.Безобразова: «собрание литераторов и ученых» у Безобразова (запись от 15 ноября 1856 г.), «вечер у Безобразова» (запись от 27 декабря 1856 г.) и т. д. Поддерживал знакомство и в 1860-е гг. (свидетельство об этом, например, содержат воспоминания М.С.Воейковой, записанные ее внуком художником П.Ф.Вимпфеном [13]).

Выводы. Все это подводит нас к убеждению, что искания русской интеллигенции 1840-х гг. во многом принимаются Л.Н. Толстым, переживаются в контексте собственного житейского опыта, определяют контекстовый фон его творчества 1850 – 1860-х гг. И тем не менее вопрос об отношении Толстого к петрашевцам, на наш взгляд, еще не исчерпан и требует дополнительного историко-литературного анализа.

Литература:

1. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. – М., 1927 – 1958.
2. Толстой Л.Н. Полное собрание художественных произведений. – М.-Л., 1928. – Т.2.
3. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: В 14-ти т. – М., 1951. – Т.2.
4. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: В 12-ти т. – М., 1958. – Т.2.
5. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: В 22-х т. – М., 1983 – 1985.
6. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: В 12-ти т. – М., 1987. – Т.1.
7. Толстой Л.Н. Переписка с русскими писателями: В 2-х т. – М., 1978. – Т.1.
8. Бакинский В. Годы сомнений и страстей. – М.-Л., 1977.
9. Беклемишев А.П. О страстях и о возможностях сделать труд привлекательным // Дело петрашевцев. – Т.3. – М.-Л., 1941. – С.358.
10. Бирюков П.И. Биография Льва Николаевича Толстого: В 4-х т. – М.-Пг, 1923. – Т.1, 2.
11. Гольденвейзер А.Б. Вблизи Толстого. – М., 1959.
12. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М., 1981. – Т.1. – С.145.
13. Из рукописи воспоминаний художника П.Ф.Вимпфена о Толстом // Литературное наследство. Лев Толстой. – М., 1961. – Т.69, кн.2. – С.7 – 20.
14. Милютин В.А. Избранные произведения. – М., 1946. – С.70.
15. Эйхенбаум Б.М. 90-томное собрание сочинений Л.Н. Толстого (критические заметки) // Русская литература. – Л., 1959. – № 4. – С.216 – 224.